

Научная статья

УДК: 159.9

<https://doi.org/10.21702/ncpb.2025.3.2>

Особенности когнитивных искажений у взрослых людей с разным опытом детско-родительских отношений

Наталья В. Логачева

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону,
Российская Федерация

Почта автора: natali.logacheva.75@mail.ru

Аннотация

Новизна исследования заключается в малой изученности взаимосвязи когнитивных искажений с психотравматическим опытом на ранних этапах жизни. В разделе **Введение** обзревается понятие когнитивных искажений, их виды и типы, а также влияние психологической травматизации на их развитие. В разделе **Методы** описывается выборка испытуемых: в исследовании приняли участие 67 респондентов (35 женщин и 32 мужчины) в возрасте от 18 до 67 лет. Для проведения опроса использовались следующие методики: анкета, направленная на уточнение социодемографических данных; опросник когнитивных ошибок (CognitiveMistakesQuestionnaire, CMQ); опросник «Семейные эмоциональные коммуникации» (СЭК), разработанная А. Б. Холмогоровой и С. В. Воликовой (2016). **Результаты.** Шкала «Общий балл семейных дисфункций» оказалась положительно связана с общей шкалой когнитивных ошибок ($r = 0,343$, $p < 0,01$). С проявлением когнитивных ошибок оказались связаны следующие факторы: фактор критики ($r = 0,307$, $p < 0,05$); фактор «Элиминирование эмоций» ($r = 0,304$, $p < 0,05$); фактор «Внешнее благополучие» ($r = 0,251$, $p < 0,05$). Подсчёт корреляции между шкалами опросника «Семейные эмоциональные коммуникации» и подшкалами опросника «Шкала когнитивных ошибок» выявил 19 статистически значимых взаимос-

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

взвешивают. При сравнении показателей двух групп (с низкими и высокими значениями по шкале «Общий балл семейных дисфункций») были выявлены статистически значимые различия по следующим шкалам: «Упрямство» ($U = 404,500$; $Z = -1,987$; $p = 0,047$), «Катастрофизация» ($U = 393,000$; $Z = -2,123$; $p = 0,034$), «Выученная беспомощность» ($U = 393,500$; $Z = -2,109$; $p = 0,035$). Обсуждение результатов. Результаты исследования доказали: когнитивные искажения во взрослом возрасте связаны с особенностями детско-родительских отношений. Также респонденты, выросшие с высоким уровнем дисфункций, во взрослом возрасте склонны к более выраженному проявлению когнитивных искажений.

Ключевые слова

когнитивные искажения, детско-родительские отношения, психотравматический опыт, когнитивные ошибки, иррациональные установки

Для цитирования

Логачева, Н. В. (2025). Особенности когнитивных искажений у взрослых людей с разным опытом детско-родительских отношений. *Северо-Кавказский психологический вестник*, 23(2), 21–35. <https://doi.org/10.21702/ncpb.2025.3.2>

Features of cognitive distortions in adults with different experiences of parent-child relationships

Natalia V. Logacheva

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Corresponding author: natali.logacheva.75@mail.ru

Abstract

The novelty of the study lies in the fact that the relationship between cognitive distortions and psychotraumatic experience in the early stages of life has been poorly studied. **Introduction** section reviews the concept of cognitive distortions, their types and kinds, as well as the influence of psychological trauma on their development. **Methods** section

describes the sample of subjects: 67 respondents (35 women and 32 men) aged 18 to 67 years took part in the study. The following methods were used to conduct the survey: a questionnaire aimed at clarifying sociodemographic data; a questionnaire of cognitive errors (Cognitive Mistakes Questionnaire, CMQ); The Family Emotional Communications (FEC) questionnaire developed by A. B. Kholmogorova and S. V. Volikova (2016) was used. **Results.** The Total Family Dysfunctions Score scale was positively related to the total cognitive errors scale ($r = 0.343$, $p < 0.01$). The following factors were related to the manifestation of cognitive errors: the criticism factor ($r = 0.307$, $p < 0.05$); the Elimination of Emotions factor ($r = 0.304$, $p < 0.05$); the External Well-Being factor ($r = 0.251$, $p < 0.05$). Calculating the correlation between the scales of the Family Emotional Communications questionnaire and the subscales of the Cognitive Errors Scale questionnaire revealed 19 statistically significant relationships. When comparing the scores of the two groups (with low and high values on the "Total Family Dysfunction Score" scale), statistically significant differences were found on the following scales: "Stubbornness" ($U = 404.500$; $Z = -1.987$; $p = 0.047$), "Catastrophizing" ($U = 393.000$; $Z = -2.123$; $p = 0.034$), "Learned Helplessness" ($U = 393.500$; $Z = -2.109$; $p = 0.035$). **Discussion.** The results of the study proved that cognitive distortions in adulthood are associated with the characteristics of parent-child relationships. Also, respondents who grew up in families with a high level of dysfunction are prone to more pronounced manifestations of cognitive distortions in adulthood.

Keywords

cognitive distortions, parent-child relationships, psychotraumatic experience, cognitive errors, irrational attitudes

For citation

Logacheva, N. V. (2025). Features of cognitive distortions in adults with different experiences of parent-child relationships. *NorthCaucasianPsychologicalBulletin*, 23(2), 21–35. <https://doi.org/10.21702/ncpb.2025.3.2>

Введение

Понятие «когнитивные искажения» было введено Д. Канеманом и А. Тверски в 1972 г. и получило широкое распространение в гуманитарных дисциплинах, однако, только в последние десятилетия раскрытие механизма работы мозга человека позволило объяснить причины возникновения ошибок мышления. Дональд Калшед в свою очередь утверждал, что детские психотравмы, непроработанные вовремя оказывают сильное влияние на человека, в том числе приводят к возникновению проблем в когнитивной сфере личности (Канеман, 2016). Таким образом, мы поставили перед собой следующую цель: выявить особенности когнитивных искажений у взрослых людей, переживших различный опыт детско-родительских отношений.

Теоретические подходы к изучению когнитивных искажений в отечественной и зарубежной психологии

Под когнитивными ошибками понимаются систематические ошибки мышления или шаблонные отклонения, которые возникают на основе дисфункциональных убеждений, и которые легко обнаружить при анализе автоматических мыслей. Таким образом, речь идет не о случайных ошибках, а о предсказуемо возникающих в одних и тех же обстоятельствах (Канеман, 2016). Однако объяснение причин ошибок не означает возможность избавления от них. Согласно А.В. Курпатову, человек может знать о когнитивных искажениях, но все равно производить их. Благодаря объяснению ошибок мышления через механизмы работы мозга стал возможен пересмотр представления о том, что человек всегда поступает рационально, обострилось внимание как к отдельным ошибкам мышления, так и к общему понятию рациональности (Курпатов, 2020).

Исследователь Л.М. Амирхайят под руководством Е.С. Легостаевой доказала существование связи между психосоматическими заболеваниями и когнитивными искажениями. Иррациональные убеждения провоцируют стресс, эмоциональные перегрузки и сильные эмоциональные реакции, становясь причиной проявления психосоматических симптомов (Амирхайят 2018).

Обратимся к вопросу том, что оказывает наиболее сильное влияние на психологическое благополучие – негативный опыт, детские травмы или наши собственные иррациональные установки и убеждения, которые сформировались в течение жизни? Один из первопроходцев когнитивной терапии, Альберт Эллис утверждал, что человек причиняет себе страдания собственным отношением к тем или иным обстоятельствам. В мире есть и всегда будут сложные и неприятные вещи – трудности, испытания, болезни, несправедливость, которые мы зачастую не можем предотвратить. Но выбранные самостоятельно стратегии поведения и отношение к неблагоприятным обстоятельствам – есть наш выбор и залог нашей свободы (Эллис, Тафрейт, 2021).

Типы и виды когнитивных искажений

В психологической науке выделено множество видов и классификаций когнитивных искажений:

К. Станович разделял их на: связанные с когнитивной скупостью, дефицитные и зараженные программы (Станович, 2012.). Б. Бенсон выделил несколько групп искажений, исходя из того, с какими проблемами они помогают нам справиться: переизбыток информации, сложность понимания, необходимость извлечения информации из памяти и быстрой реакции (Benson, 2016). С. Холден разделял искажения на три категории: относящиеся к ограниченным когнитивным способностям; справедливости и социальным нормам; предпочтениям и самоконтролю (Holden, 2014).

Р. Капелюшников выделял когнитивные ошибки и дефекты воли, как отклонения от нормативных стандартов (Капелюшников, 2010). Г. Бхандари выделял 3 группы

искажений: когнитивные, аффективные, конативные (Bhandari, 2012). К. В. Позняк систематизировал существующие когнитивные феномены, выделив 103 когнитивных искажения, разделённые на 6 групп (Позняк, 2023).

Влияние психологической травматизации в детском возрасте на развитие когнитивных искажений.

Многие годы последствия детского психотравмирующего опыта интересуют исследователей, наравне с вопросом о том, существует ли зависимость между реализацией личности взрослого человека и особенностями его развития на предшествующих этапах.

Согласно Дональду Калшеду, психическая травма может вызываться не только внешними событиями, но и внутренней работой психики: она продолжает травмировать саму себя, человек при этом постоянно проживает повторную травматизацию (Решетников, 2006).

Рассмотрим специфику формирования иррациональных установок и её взаимосвязь с перенесенным в детстве негативным травматическим опытом. Установка — это общее название механизма, который руководит поведением человека. Согласно Д. Н. Узнадзе, установку можно определять как готовность реагировать определенным образом в определенной ситуации. Часто установки управляют нашей жизнью, переходя на неосознанный уровень автоматизмов. Именно поэтому за неадаптивным, необоснованным поведением человека могут стоять ошибочные или неадекватно используемые установки и когнитивные искажения.

Зачастую когнитивные искажения формируются из детских впечатлений и реакций ребенка на происходящие вокруг него события. Дети, не всегда способные рационально понять болезненные ситуации, объясняют их иррационально, воспринимая происходящее как данность. Впоследствии эти установки переходят в свод неосознанных правил. Такие установки являются ограничивающими, не позволяющими реализовать потенциал личности, социализироваться и найти свое место в жизни (Петрова, 2016).

Методы

В исследовании приняли участие 67 респондентов, среди которых 35 женщин и 32 мужчины в возрасте от 18 до 67 лет. Средний возраст выборки составил 36,96 лет (стандартное отклонение — 10,75 лет).

Нами были выдвинуты следующие гипотезы исследования:

1. Психологические особенности отношений с родителями могут быть взаимосвязаны с проявлением когнитивных искажений во взрослом возрасте;
2. Вероятно, существуют различия в особенностях когнитивных искажений в зависимости от разного опыта детско-родительских отношений;

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

3. Вероятно, существуют различия особенностей проявления когнитивных искажений во взрослом возрасте в зависимости от прожитых социокультурных периодов.

В качестве методов математической статистики применялись: дескриптивная (описательная) статистика для первичного анализа данных, оценки средних значений, стандартных отклонений; критерий Колмогорова-Смирнова для проверки нормальности распределения данных по шкалам, коэффициент корреляции Спирмена для выявления связи между показателями психологических особенностей отношений с родителями и уровнем когнитивных искажений у взрослых; U-критерий Манна-Уитни для сравнения двух групп респондентов с разным опытом детско-родительских отношений (низкий и высокий уровень семейных дисфункций) и различных возрастных групп респондентов.

В ходе работы были использованы следующие методики:

1. Анкета, направленная на уточнение социодемографических данных.

2. Опросник когнитивных ошибок (Cognitive Mistakes Questionnaire, CMQ). Методика разработана А. Freeman и R. Dewolf (Фриман, Девульф, 2011) и адаптирована для клинического применения А. Е. Бобровым и Е. В. Файзрахмановой (2017). Методика позволяет получить показатели по следующим шкалам: «Шкала когнитивных ошибок» (интегральная), «Персонализация», «Чтение мыслей», «Упрямство», «Морализация», «Катастрофизация», «Выученная беспомощность», «Максимализм», «Преувеличение опасности» и «Гипернормативность».

3. Опросник «Семейные эмоциональные коммуникации» (СЭК), разработанная А. Б. Холмогоровой и С. В. Воликовой (2016). Опросник предназначен для заполнения взрослыми испытуемыми, которые на основе воспоминаний дают характеристику своей родительской семье. Результаты формируются по интегральной шкале «Общий уровень семейных дисфункций», а также по отдельным шкалам: «Критика», «Индукция тревоги», «Элиминирование эмоций», «Фиксация на негативе», «Внешнее благополучие», «Сверхвключенность» и «Семейный перфекционизм».

Результаты

Проверка данных на нормальность распределения с использованием критерия Колмогорова-Смирнова показала, что часть шкал не соответствовала нормальному распределению ($p < 0,05$), для анализа корреляций был выбран непараметрический критерий — коэффициент корреляции Спирмена. В таблицах приведены только статистически значимые корреляции на уровнях значимости $p < 0,05$ (*) и $p < 0,01$ (**).

Гипотеза 1

Корреляционный анализ использовался нами для проверки гипотезы исследования: «психологические особенности отношений с родителями могут быть взаимосвязаны с проявлением когнитивных искажений во взрослом возрасте».

Представим результаты корреляционного анализа между показателями опросника «Семейные эмоциональные коммуникации» и Шкалой когнитивных ошибок (Таблица 1).

Таблица 1

Корреляции между показателями опросника «Семейные эмоциональные коммуникации» и Шкалой когнитивных ошибок

Шкалы опросника «Семейные эмоциональные коммуникации»	Шкала когнитивных ошибок
Общий балл семейных дисфункций	0,343**
Критика	0,307*
Элиминирование эмоций	0,304*
Внешнее благополучие	0,251*

*Примечание к таблице: * $p \leq 0,05$, ** $p < 0,001$ (двусторонняя значимость)*

Итак, шкала «Общий балл семейных дисфункций» оказалась положительно связана с общей шкалой когнитивных ошибок ($r = 0,343$, $p < 0,01$), что уже подтверждает поставленную гипотезу: то есть, у людей, выросших в семьях с более выраженными семейными дисфункциями, чаще встречаются когнитивные ошибки — систематические искажения в восприятии и оценке событий.

Особенно с проявлением когнитивных ошибок связаны следующие факторы:

Фактор критики, отражающий склонность родителей осуждать ребенка за негативные эмоции или ошибки ($r = 0,307$, $p < 0,05$); данный фактор также показал положительную корреляцию с когнитивными ошибками. То есть, у людей, которых осуждали и критиковали за ошибки, трудности или эмоции, могут сформироваться и закрепиться дезадаптивные когнитивные стратегии — когнитивные искажения или ошибки суждений.

Фактор «Элиминирование эмоций», отражающий склонность родителей запрещать своим детям выражать негативные эмоции, показал аналогичную положительную связь с проявлением у уже выросших детей когнитивных искажений ($r = 0,304$, $p < 0,05$). То есть, «эмоциональная репрессия», которой подвергается индивид в семье, связана с искажениями в когнитивной сфере этого индивида во взрослом возрасте.

Фактор «Внешнее благополучие», отражающий стремление семьи демонстрировать благополучие, но при этом скрывать внутренние проблемы, продемонстрировал умеренную положительную корреляцию с когнитивными ошибками ($r = 0,251$, $p < 0,05$). То есть, если человек в детском возрасте воспитывается в семье, где важен

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

«социальный фасад», во взрослом возрасте у него могут быть выражены дезадаптивные когнитивные схемы.

Для уточнения того, какие именно когнитивные искажения связаны с какими дисфункциями, был также проведен корреляционный анализ (Таблица 2).

Таблица 2

Корреляции между шкалами опросника «Семейные эмоциональные коммуникации» и подшкалами опросника «Шкала когнитивных ошибок»

Шкалы опросника «Семейные эмоциональные коммуникации»	Подшкалы опросника «Шкала когнитивных ошибок»	Коэффициент корреляции
Персонализация	Общий балл семейных дисфункций	,257*
Персонализация	Элиминирование эмоций	,250*
Персонализация	Фиксация на негативе	,290*
Персонализация	Сверхвключенность	,308*
Упрямство	Элиминирование эмоций	,275*
Морализация	Критика	,254*
Катастрофизация	Общий балл семейных дисфункций	,251*
Катастрофизация	Индукцирование тревоги	,247*
Катастрофизация	Внешнее благополучие	,257*

Шкалы опросника «Семейные эмоциональные коммуникации»	Подшкалы опросника «Шкала когнитивных ошибок»	Коэффициент корреляции
Выученная беспомощность	Общий балл семейных дисфункций	,325**
Выученная беспомощность	Критика	,365**
Выученная беспомощность	Элиминирование эмоций	,257*
Выученная беспомощность	Внешнее благополучие	,247*
Максимализм	Общий балл семейных дисфункций	,248*
Максимализм	Критика	,300*
Максимализм	Фиксация на негативе	,296*
Гипернормативность	Общий балл семейных дисфункций	,262*
Гипернормативность	Критика	,255*
Гипернормативность	Фиксация на негативе	,296*

*Примечание к таблице: * $p \leq 0,05$, ** $p < 0,001$ (двусторонняя значимость)*

Как видно из таблицы, шкала «Персонализация» показала значимые положительные корреляции с несколькими подшкалами опросника «Семейные эмоциональные коммуникации»: с интегральной шкалой «Общий балл семейных дисфункций» ($r = 0,257$, $p < 0,05$), со шкалой «Элиминирование эмоций» ($r = 0,250$, $p < 0,05$), со шкалой «Фиксация на негативе» ($r = 0,290$, $p < 0,05$) и со шкалой «Сверхвключенность» ($r = 0,308$, $p < 0,05$). Это указывает на то, что персонализация как когнитивное искажение статистически значимо связана с наличием в детстве индивида эмоциональной

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

репрессии, фиксации на неудачах и негативных событиях, чрезмерно высокой вовлеченности родителей в контроль над ребенком.

Шкала «Упрямство» показала положительную корреляцию со шкалой «Элиминирование эмоций» ($r = 0,275$, $p < 0,05$). Упрямство как когнитивное искажение характеризуется настойчивым стремлением человека отстаивать свою точку зрения, исходящим из страха ошибиться.

Фактор «Морализация» продемонстрировал положительную корреляцию со шкалой «Критика» ($r = 0,254$, $p < 0,05$), что закономерно: чем более человека в детско-родительских отношениях подвергали критике, тем более у него уже во взрослом возрасте будет проявляться стремление осуществлять моральный контроль над окружающими.

Шкала «Катастрофизация» оказалась положительно связана с интегральной шкалой «Общий балл семейных дисфункций» ($r = 0,251$, $p < 0,05$), со шкалой «Индукция тревоги» ($r = 0,247$, $p < 0,05$) и со шкалой «Внешнее благополучие» ($r = 0,257$, $p < 0,05$). То есть, дети, воспитываемые в семьях, где много фокуса было направлено на индукцию тревоги — фиксацию родителей на опасностях, возможных жизненных неудачах — во взрослом возрасте будут склонны к катастрофизации — склонности преувеличивать значимость проблем, испытывать нереалистичное ожидание угрозы жизни. Также катастрофизация будет тем сильнее, чем больше в семье индивида поддерживалось внешнее благополучие — где семейные проблемы скрывались, мало обсуждались между собой.

Шкала «Выученная беспомощность» показала положительные корреляции с интегральной шкалой «Общий балл семейных дисфункций» ($r = 0,325$, $p < 0,01$), со шкалой «Критика» ($r = 0,365$, $p < 0,01$), со шкалой «Элиминирование эмоций» ($r = 0,257$, $p < 0,05$) и со шкалой «Внешнее благополучие» ($r = 0,247$, $p < 0,05$). Выученная беспомощность — это тенденция человека обесценивать собственное «Я», принижать свои возможности, способности, а также испытывать пессимизм. Критика, элиминирование эмоций ребенка, а также тенденция семьи к демонстративному созданию образа благополучия при наличии внутренних проблем связаны с переживанием обесценивания и подавления себя уже выросшим ребенком.

Шкала «Максимализм» продемонстрировала положительные корреляции с интегральной шкалой «Общий балл семейных дисфункций» ($r = 0,248$, $p < 0,05$), со шкалой «Критика» ($r = 0,300$, $p < 0,05$) и со шкалой «Фиксация на негативе» ($r = 0,296$, $p < 0,05$), что отражает связь наличия в семье критики и фиксации на негативных событиях с формированием у индивида потребности в восхищении, амбициозности и крайности в оценках.

Шкала «Гипернормативность» показала положительные корреляции с интегральной шкалой «Общий балл семейных дисфункций» ($r = 0,262$, $p < 0,05$), со шкалой «Критика» ($r = 0,255$, $p < 0,05$) и со шкалой «Фиксация на негативе» ($r = 0,296$, $p < 0,05$). Аналогично с максимализмом, опыт воспитания в условиях жёсткой критики и акцентирования внимания на негативных событиях уже во взрослом возрасте может

формировать когнитивное искажение, выражающееся в гипернормативности — чрезмерном отождествлении себя с социальными нормами, перфекционизме и «слепому» следованию правилам.

Гипотеза 2

Для проверки следующей гипотезы исследования: «Вероятно, существуют различия в особенностях когнитивных искажений в зависимости от разного опыта детско-родительских отношений», выборка была разделена на две группы: у респондентов первой группы были представлены низкие значения по шкале «Общий балл семейных дисфункций» (0–45 баллов), у второй группы — высокие (46–90 баллов). Для поиска различий между группами был применен U-критерий Манна-Уитни.

По шкалам «Упрямство», «Катастрофизация», «Выученная беспомощность», «Ответственность и оценка угрозы», «Катастрофизация», «Фрустрационная толерантность» различия между группами респондентов были статистически значимыми. Таблица 3, в которой приведены средние ранги в группах, позволяет сделать следующие выводы:

Таблица 3

Результаты расчета U-критерия Манна-Уитни (ранги)

Шкалы	Группа	N	Средний ранг	Сумма рангов
Шкала когнитивных ошибок	1	33	28,59	943,50
	2	34	39,25	1334,50
Упрямство	1	33	29,26	965,50
	2	34	38,60	1312,50
Катастрофизация	1	33	28,91	954,00
	2	34	38,94	1324,00
Выученная беспомощность	1	33	28,92	954,50
	2	34	38,93	1323,50

В группе с высоким уровнем семейных дисфункций (группа 2) средние ранги по интегральной шкале «Шкала когнитивных ошибок» оказались выше ($M = 39,25$), чем в группе с низким уровнем семейных дисфункций (группа 1; $M = 28,59$) ($U = 382,500$; $Z = -2,240$; $p = 0,025$). То есть, те дети, которые воспитывались в семьях, где семейные

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

дисфункции были ярко выражены, демонстрируют большее количество когнитивных искажений во взрослом возрасте, особенно таких, как:

«Упрямство» ($U = 404,500$; $Z = -1,987$; $p = 0,047$). У детей, в опыте детско-родительских отношений которых наблюдалось большее количество семейных дисфункций, имеется более выраженная склонность к настойчивому отстаиванию собственного мнения, исходящему из ощущения нестабильной самооценки, негибкости суждений, чем у участников из более функциональных семей.

«Катастрофизация» ($U = 393,000$; $Z = -2,123$; $p = 0,034$). То есть, респонденты из дисфункциональных семей чаще, чем респонденты из функциональных, склонны к преувеличению значимости проблем, к нереалистичному ожиданию угрозы жизни, и к испытыванию интенсивных эмоциональных реакций на возникающие трудности.

«Выученная беспомощность» ($U = 393,500$; $Z = -2,109$; $p = 0,035$). У респондентов, воспитывавшихся в семьях с высоким уровнем дисфункций, склонность к обесцениванию, принижению себя, пессимизму и стремлению снять с себя ответственность за свою жизнь выше, чем у респондентов из более функциональных семей.

Таким образом, у респондентов, воспитывавшихся в семьях с высоким уровнем дисфункций, наблюдается большее количество когнитивных искажений во взрослом возрасте по сравнению с респондентами из семей с низким уровнем дисфункций. Особенно это проявляется в выраженной склонности к таким когнитивным искажениям, как «Упрямство», «Катастрофизация» и «Выученная беспомощность». Тем не менее, по другим шкалам опросника различий не обнаружено. Таким образом, мы можем частично подтвердить гипотезу исследования о том, что существуют различия в особенностях когнитивных искажений в зависимости от разного опыта детско-родительских отношений.

Гипотеза 3

Проверка третьей гипотезы исследования «Вероятно, существуют различия особенностей проявления когнитивных искажений во взрослом возрасте в зависимости от пройденных социокультурных периодов (разделение группы 18-35 лет и 36-55)» не показала статистически значимых различий между группами респондентов ($p > 0,05$), и данная гипотеза не подтвердилась.

Обсуждение результатов

Результаты корреляционного анализа показали, что когнитивные искажения во взрослом возрасте статистически значимо связаны с особенностями детско-родительских отношений — что подтверждает первую гипотезу исследования. Стоит также отметить, что наибольшее число связей подшкал опросника когнитивных ошибок выявлено со шкалами «Общий балл семейных дисфункций», «Критика», «Элиминирование эмоций» и «Фиксация на негативе». Можно заключить, что полученный ребенком в детско-родительских отношениях опыт гиперкритичности,

недостатка эмоциональной поддержки от родителей, переживания несоответствия между внутренней атмосферой в семье и ее внешним фасадом, во взрослом возрасте будет связан с формированием у взрослых дезадаптивных когнитивных схем, или когнитивных искажений — персонализации, катастрофизации, выученной беспомощности, максимализма, гипернормативности.

Результаты исследования также показали, что у респондентов, воспитывавшихся в семьях с высоким уровнем дисфункций, во взрослом возрасте наблюдается более выраженное проявление когнитивных искажений по сравнению с участниками из семей с низким уровнем дисфункций, что частично подтвердило гипотезу о существовании различий в когнитивных искажениях в зависимости от детско-родительского опыта. Данные нашего исследования согласовываются с исследованием С. Д. Гуриевой и М. М. Защиринского, согласно которому 76,9 % подростков, переживших негативный ранний семейный опыт и имеющих склонность к деструктивному поведению, действительно демонстрируют склонность к негативизму. Также по критерию «Когнитивные искажения – хроническое чувство вины» были выявлены статистически значимые различия (3,52 балл, $p < 0,0001$) между группами подростков, ставших свидетелями насилия в семье, и их сверстниками из благополучных семей (Гуриева, Защиринский, 2025).

Проверка третьей гипотезы о различиях когнитивных искажений в зависимости от социокультурного периода (группы 18–35 и 36–55 лет) не выявила статистически значимых различий, и гипотеза не получила подтверждения.

Литература

- Бобров, А. Е., Файзрахманова, Е. В. (2017). Опросник когнитивных ошибок как инструмент оценки компонентов патологической тревоги. *Доктор.Ру. Неврология. Психиатрия*, 137(8).
- Гридина, Е. А., и др. (2018). Поведенческая экономика на Пражской летней школе 2018 года. *Организационная психология*, 8(4).
- Гуриева, С. Д., Защиринский, М. М. (2025). Социальная дезадаптация подростков с неблагоприятным опытом детско-родительских отношений. *Российский девиантологический журнал*, 5(2), 315-325.
- Канеман, Д., Тверски, А. (2016). *Выбор ценности и фреймы. В Д. Канеман, Думай медленно... решай быстро*. АСТ.
- Капелюшников, Р. И. (2013). *Поведенческая экономика и новый патернализм*. Изд. дом Высш. шк. экономики.
- Курпатов, А. (2020). *Красная таблетка-2. Вся правда об успехе*. ООО «Дом Печати Издательства. Книготорговли «Капитал».
- Лекторский, В. А. (2001). *Эпистемология классическая и неклассическая*. УРСС.
- Мюррей, М. (2012). *Метод Мюррей*. Шандал.
- Петрова, Е. А. (2016). Влияние детского травматического опыта на формирование психопатологической симптоматики взрослых людей. *Вестник Новгородского государственного университета. Серия: Педагогические науки*, 2(93), 88–91.

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

- Позняк К. В. (2023). Классификация когнитивных искажений. *Право. Экономика. Психология*, 3(31), 68–75.
- Решетников, М. (2006). *Психическая травма*. Восточно-Европейский Институт Психоанализа.
- Станович, К. (2012). *Рациональное мышление. Что не измеряют тесты способностей*. Карьера Пресс.
- Фриман, А., Девульф, Р. (2011). *Десять глупейших ошибок, которые совершают люди*. СПб.: Питер.
- Холмогорова, А. Б., Воликова, С. В. (2016). Стандартизация опросника «Семейные эмоциональные коммуникации». *Консультативная психология и психотерапия*, 24(4).
- Эллис А., Тафрейт Р. (2021). *Управление гневом. Как не выходить из себя, спокойно реагировать на все и справиться с самой разрушительной эмоцией*. Питер.
- Arnott, D. (2006). Cognitive biases and decision support systems development: a design science approach. *Information Systems Journal*, 16(1).
- Benson, B. (2016). *Cognitive bias cheat sheet*. Medium.
- Bhandari, G., Hassanein, K. (2012). An agent-based debiasing framework for investment decision-support systems. *Behaviour and Information Technology*, 31(5).
- Driscoll, J., Holden, S. (2014). Behavioral Economics and Macroeconomic Models. *SSRN Electronic Journal*.
- Friedman, H. (2017). Cognitive Biases that Interfere with Critical Thinking and Scientific Reasoning: A Course Module. *SSRN Electronic Journal*.

References

- Arnott, D. (2006). Cognitive biases and decision support systems development: a design science approach. *Information Systems Journal*, 16(1).
- Benson, B. (2016). *Cognitive bias cheat sheet*. Medium.
- Bhandari, G., Hassanein, K. (2012). An agent-based debiasing framework for investment decision-support systems. *Behaviour and Information Technology*, 31(5).
- Driscoll, J., Holden, S. (2014). Behavioral Economics and Macroeconomic Models. *SSRN Electronic Journal*.
- Bobrov, A. E., Fayzrakhmanova, E. V. (2017). Questionnaire of cognitive errors as a tool for assessing the components of pathological anxiety. *Doktor.Ru. Nevrologija. Psihijatrija*, 8.
- Ellis A., Tafra R. (2021). *Anger management. How not to lose your temper, calmly react to everything and cope with the most destructive emotion*. Piter.
- Freeman, A., Dewulf, R. (2011). *The Ten Dumbest Mistakes People Make*. Piter.
- Friedman, H. (2017). Cognitive Biases that Interfere with Critical Thinking and Scientific Reasoning: A Course Module. *SSRN Electronic Journal*.
- Gridina, E. A., et al. (2018). Behavioral Economics at the 2018 Prague Summer School. *Organizational Psychology*, 8(4).
- Gurieva, S. D., Zashchirinskii, M. M. (2025). Social maladaptation of adolescents with dysfunctional experiences of child-parent relationships. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 5 (2), 315–325.
- Kahneman, D., Tversky, A. (2016). Value choice and frames. In D. Kahneman, *Thinking, Fast and Slow* (290–300). AST.

- Kapeljushnikov, R. I. (2013). *Behavioral economics and new paternalism*. National Research University "Higher School of Economics".
- Kholmogorova, A. B., Volikova, S. V. (2016). Standardization of the questionnaire "Family emotional communications". *Counseling psychology and psychotherapy*, 24(4)
- Kurpatov, A. (2020). *Red Pill 2. The Whole Truth About Success*. OOO Dom Pechati Publishing House. Book Trade "Capital".
- Lektorsky, V. A. (2001). *Classical and non-classical epistemology*. URSS.
- Murray, M. (2012). *The Murray Method*. Shandal.
- Petrova, E. A. (2016). The influence of childhood traumatic experience on the formation of psychopathological symptoms in adults. *Bulletin of Novgorod State University. Series: Pedagogical Sciences*, 2(93), 88–91.
- Poznyak K. V. (2023). Classification of cognitive distortions. *Law. Economics. Psychology*, 3(31), 68–75.
- Reshetnikov, M. (2006). Mental trauma. *East-European Institute of Psychoanalysis*.
- Stanovich, K. (2012). *Rational Thinking: What Aptitude Tests Don't Measure*. Career. Press.

Автор

Наталья В. Логачева – магистрант кафедры «Общая и консультативная психология» факультета «Психология, педагогика и дефектология» Донской государственной технической университет, (Российская Федерация, 344004, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), e-mail: natali.logacheva.75@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов